

Право ребенка не быть похищенным и его защита

Тригубович Наталия Викторовна,
начальник отдела международного сотрудничества
Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
 tnv@privlaw.ru

В статье проанализированы международные и национальные нормы, гарантирующие защиту права ребенка не быть похищенным одним из его родителей из государства его постоянного проживания. Особое внимание уделено проблемам розыска ребенка в случаях, когда Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. не подлежит применению.

Ключевые слова: похищение ребенка, незаконное перемещение ребенка, розыск ребенка, запрет на выезд за рубеж.

The Right of the Child not to Be Kidnapped and Its Protection

Trigubovich Natalia V.
Head of the Department of International Cooperation
of the Private Law Research Centre Under the President
of the Russian Federation Named After S.S. Alekseev
PhD (Law), Associate Professor

The paper analyses international and national rules ensuring protection of the child's rights in case of abduction by his/her parent from the place of his/her habitual residence. Greater focus is placed on discovering the child's whereabouts when 1980 Hague Convention on Civil Aspects of International Child Abduction cannot be applied.

Keywords: child abduction, illegal movement of a child, search for a child, ban on traveling abroad.

1. Право ребенка не быть похищенным закреплено в ст. 11 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., согласно которой государства-участники обязаны принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы. В основу данной статьи положен подход, закрепленный в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (далее – Конвенция 1980 г.), которая была принята на девять лет раньше Конвенции о правах ребенка (и в этом смысле является «прародительницей» этой нормы)¹. «Неслучайно Комитет ООН по правам ребенка рекомендует государствам присоединение к Гаагской конвенции 1980 года как одно из действий, направленных на выполнение их обязательств по ст. 11 Конвенции ООН о правах ребенка»². Российская Федерация выполнила данную рекомендацию Комитета.

Конвенция 1980 г. определяет похищение ребенка как его незаконное перемещение или удержание. Согласно ст. 3 Конвенции 1980 г. незаконным перемещением или удержанием ребенка является перемещение или удержание ребенка одним из родителей, если оно осуществляется с нарушением прав опеки, которыми родитель был наделен и которые он фактически осуществлял. Незаконным является

перемещение или удержание ребенка одним из родителей без согласия другого родителя, наделенного правами как единоличной, так и совместной родительской опеки³. Конвенция 1980 г. предусматривает порядок возвращения ребенка в государство его постоянного места жительства с целью восстановления нарушенных прав родителя и ребенка.

Таким образом, на международном уровне право ребенка не быть похищенным не только нормативно закреплено в Конвенции о правах ребенка, но и разработан порядок его защиты, предусмотренный Конвенцией 1980 г.

2. В российском законодательстве закреплен принцип равенства прав и обязанностей родителей. Так, согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении детей. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, а также определения места их жительства, решаются родителями по их взаимному согласию (п. 2 ст. 65 СК РФ). Иными словами, для перемещения ребенка на постоянное место жительства в иностранное государство необходимо согласие обоих родителей. При наличии разногласий родители вправе обратиться в орган опеки и попечительства или в суд.

Анализируя положения Конвенции 1980 г., можно сделать вывод о том, что российский институт родительских прав

¹ Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2013. P. 109–111.

² Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года: научно-практический комментарий / отв. ред. Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. М.: Статут, 2016. С. 24.

³ Perez-Vera E. Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention. HCCH Publications, 1982. URL: <http://www.hcch.net/upload/expl28.pdf>

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

и обязанностей по своему правовому содержанию имеет наибольшее сходство с совместной родительской опекой⁴. Определенный круг прав отдельно проживающего родителя предусмотрен ст. 66 СК РФ, однако этот перечень не является исчерпывающим. Следовательно, даже при наличии решения суда об определении места жительства ребенка с одним из родителей равенство прав родителей сохраняется и отдельно проживающий родитель сохраняет свои родительские права в полном объеме, включая статус законного представителя ребенка, он вправе предъявить иск об определении места жительства ребенка с ним, а в случае перемещения ребенка на территорию иностранного государства без его согласия вправе требовать его возвращения в Российскую Федерацию.

Вместе с тем действующее российское миграционное законодательство исходит из презумпции добросовестности родителей. Согласно ст. 21 Федерального закона от 15 июля 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») в случае выезда ребенка с одним из родителей подтверждение наличия согласия другого родителя не требуется, то есть предполагается, что такое согласие получено.

Если российский родитель не согласен на выезд ребенка за рубеж, он вправе подать заявление о несогласии на выезд ребенка из Российской Федерации в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту жительства (пребывания) или в орган пограничного контроля. В этом случае вопрос о возможности выезда ребенка из Российской Федерации разрешается в судебном порядке (ст. 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Таким образом, отсутствие согласия второго родителя на переезд ребенка в иностранное государство, согласно положениям миграционного законодательства, не является препятствием для его выезда из Российской Федерации и такой выезд не рассматривается как незаконный.

Незаконным же является перемещение ребенка одним из родителей вопреки поданному другим родителем заявлению о его несогласии на выезд ребенка, то есть нарушение права родителя наложить вето на выезд ребенка за границу (*ne exeat right*)⁵. В других случаях, даже при наличии решения суда об определении места жительства ребенка с другим родителем, недобросовестный родитель может вывезти ребенка за рубеж без согласия другого родителя, не известив или введя в заблуждение последнего относительно выезда или его условий.

3. Правовые последствия незаконного перемещения ребенка из Российской Федерации зависят от того, в какое государство он перемещен, и известно ли, в какое государство он перемещен.

Если ребенок незаконно перемещен на территорию государства – участника Конвенции 1980 г., которое признало присоединение Российской Федерации к этой Конвенции, то розыск и возвращение ребенка в Российскую Федерацию ведутся в соответствии с положениями Конвенции 1980 г.

Если ребенок незаконно перемещен на территорию государства – участника Конвенции 1980 г., не признавшего присоединение Российской Федерации к этой Конвенции, или в государство, не участвующее в Конвенции 1980 г., то при невозможности применения международных норм вопрос о его возвращении в Российскую Федерацию будет решен судом принимающего государства в соответствии с национальным законодательством.

Если ребенок незаконно перемещен в неизвестное государство и его местонахождение неизвестно, речь может идти о необходимости его объявления в международный розыск по линии Интерпола. Обязательным условием объявления ребенка в международный розыск является его объявление в федеральный розыск на территории Российской Федерации (п. 115 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола⁶).

Для объявления ребенка в федеральный розыск необходимо признание его лицом, пропавшим без вести, либо лицом, в отношении которого есть основания полагать, что совершено преступление (возбуждено уголовное дело). Однако ребенок, который находится вместе с родителем, не может быть признан лицом, пропавшим без вести. В отношении возбуждения уголовных дел необходимо отметить следующее. Во-первых, не возбуждаются дела по ст. 126 УК РФ («Похищение человека»), так как ребенок находится со своим законным представителем, который не является субъектом состава этого преступления. Во-вторых, возможно возбуждение уголовного дела по ст. 330 УК РФ («Неисполнение решения суда») в отношении родителя, однако для этого необходимо наличие решения суда об определении места жительства ребенка с другим родителем. Вместе с тем розыск родителя не гарантирует то, что ребенок будет найден. В-третьих, для объявления ребенка в розыск на практике можно встретить примеры возбуждения уголовных дел по ст. 105 УК РФ («Убийство»). При этом информация о нахождении ребенка с родителем скрывается. Однако в этом случае при обнаружении ребенка в принимающем государстве последствия будут зависеть от законодательства этого государства, его участия в Конвенции 1980 г., а это значит, что защиту от похищения ребенок может не получить.

В любом случае бремя розыска, установления места нахождения ребенка, государства, в которое он был перемещен, обращения в иностранный суд оказывается возложенным на оставленного родителя, чьи права нарушены недобросовестным поведением другого родителя.

4. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой принцип равенства прав родителей толкуется как законодателем, так и правоприменителем односторонне, в пользу признания приоритета прав родителя-похитителя. Хотя именно принцип равенства прав родителей предполагает обязательный учет мнения обоих родителей при решении такого важного вопроса, как изменение места жительства ребенка. Необходимо констатировать отсутствие каких-либо негативных правовых последствий перемещения родителем ребенка за рубеж на постоянное место жительства без согласия другого родителя, что не способствует сокращению количества случаев таких перемещений. Хотя в данном случае речь идет об умышленном злоупотреблении

⁴ См. подр.: Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. 2012. № 5. С. 175–184.

⁵ См. подр.: Тригубович Н.В. Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и российскому законодательству // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 6–11.

⁶ Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «КонсультантПлюс».

родительскими правами, последствием которого в большинстве случаев является полная потеря ребенком контактов с оставшимся в России родителем, что является нарушением его права на общение с обоими родителями (ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 1 ст. 55 СК РФ).

В целом изложенное свидетельствует о необходимости:

1) более детального регулирования отношений раздельно

проживающих родителей; 2) закрепления особых правомочий родителя, проживающего отдельно от ребенка; 3) принятия специальных норм, регулирующих порядок изменения места жительства ребенка, включая порядок его выезда за рубеж на постоянное место жительства. Это гарантировало бы защиту ребенка не только от трансграничных, но и от внутрироссийских незаконных перемещений.

Литература

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года : научно-практический комментарий / ответственные редакторы Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. Москва : Статут, 2016. 319 с.
2. Тригубович Н.В. Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и российскому законодательству / Н.В. Тригубович // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 6–11.
3. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права / О.А. Хазова // Закон. 2012. № 5. С. 175–184.

References

4. Perez-Vera E. Explanatory Report on the 1980 Hague Child Abduction Convention / E. Perez-Vera. HCCH Publications, 1982. URL: <http://www.hcch.net/upload/expl28.pdf>
5. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis / Rh. Schuz. Oxford : Hart Publishing, 2013. 474 p.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-3-27-29

Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение

Чашкова Светлана Юрьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
кандидат юридических наук, доцент
svetlanach127@rambler.ru

В данной статье автор обращается к некоторым сферам правового регулирования с целью анализа эффективности механизма защиты имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение в соответствии с принятыми на себя Российской Федерацией обязательствами на основании Конвенции о защите прав детей.

Ключевые слова: имущественные права несовершеннолетних, улучшение жилищных условий за счет средств материнского (семейного) капитала, распоряжение недвижимым имуществом несовершеннолетних, право на алименты, номинальные счета.

The Efficiency of the National Mechanism of the Protection of Some Property Rights of Minors to Housing

Chashkova Svetlana Yu.
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law
of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
PhD (Law), Associate Professor

In this article, the author analyzes the effectiveness of the mechanism for protecting the property rights of minors to housing in accordance with the obligations assumed by the Russian Federation on the basis of the Convention for the Protection of Children's Rights.

Keywords: property rights of minors, improvement of living conditions at the expense of maternal (family) capital, disposal of immovable property of minors, right to alimony, nominal accounts.

Положения ст. 27 Конвенции о правах ребенка¹ закрепляют имущественные права ребенка на достойный

¹ Конвенция о правах ребенка (одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступ. в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

уровень жизни, обеспечение которого возложено не только на родителей, но и на государства-участники, которые в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию